

«Никаких шансов найти ребенка не было»

Как устроено усыновление в России? «Новая-Европа» рассказывает три личные истории о его особенностях

Иллюстрация: Алиса Красникова / «Новая газета Европа»

10:02, 7 февраля 2024,

Алена Ицкова

корреспондентка «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В ноябре 2023 года стало известно, что 70-летний депутат и лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов вместе с супругой **удочерили** десятимесячную девочку Маргариту из украинского Херсона. По информации журналистов, жена Миронова Инна Варламова приехала в Херсонскую областную детскую больницу, где девочка лечилась от бронхита, «выбрала ее» и начала требовать скорейшей выписки.

Примерно через четыре месяца девочку и еще одного ребенка, годовалого мальчика Илью, вывезли из Херсона под предлогом «дальнейшего лечения и реабилитации в Москве». Еще через пару месяцев Сергей Миронов и Инна Варламова удочерили Маргариту.

Для обычных россиян процесс усыновления сложнее и дольше. Как будущие родители находят «своего» ребенка — в материале «Новой-Европа».

Имена всех героев изменены из соображений их безопасности.

«Мы экстренно забрали Варю»

— Это действительно трагичная ситуация, — говорит 50-летняя Мария из Краснодарского края.

Несколько лет назад женщина удочерила собственную племянницу Варвару, дочь родной сестры. Вскоре после рождения Варвары у матери начался сложный период в жизни: она «пустилась во все тяжкие», как говорит сестра, влезла в долги, а в какой-то момент вообще оставила дочь. Несколько

лет племянница жила у Марии дома, а потом пришло время отдавать девочку в школу.

— Мы отвезли ее к сестре, чтобы она собрала все документы для оформления в школу. Где-то через месяц мы экстренно забрали Варю оттуда. Выяснилось, что ее мама вместе с сожителем совершили преступление против половой неприкосновенности девочки, — рассказывает Мария.

После этого случая Мария поняла, что ребенка надо спасать и забирать окончательно. Сначала женщина планировала продолжать заботиться о девочке на основании добровольной опеки и с согласия биологических родителей Вари. Однако социальные работники не советовали этот вариант.

— Три недели я инкогнито ходила по опекам, пыталась выяснить, как лучше. Там сказали:

«Даже если возьмете сейчас доверенность и не лишите мать родительских прав, девочка всё время будет в опасности. Сожитель матери, который знает, что может присесть за [сексуализированное насилие] на 15 лет, будет ее везде караулить».

Поэтому пришлось пойти писать заявление, — рассказывает Мария.

Изначально Мария обращалась в Следственный комитет с намерением заявить именно на сожителя сестры. На вопросы о причастности родственницы женщина старалась не отвечать. Однако, после беседы с Варварой правоохранители заинтересовались и матерью девочки, а через время

приговорили женщину к 12 с половиной годам колонии. Сожитель получил 15 лет.

Тогда Мария начала формальный процесс усыновления в органах опеки. Там же, в опеке, помогли составить судебный иск о лишении матери родительских прав и собрать остальные документы: медицинские справки, добровольный отказ отца девочки от родительских прав, сертификат о прохождении Школы приемных родителей (ШПР).

Иллюстрация: Алиса Красникова / «Новая газета Европа»

Сирота с живыми родителями

— Процесс усыновления длился долго, — делится Мария.

— Сначала мы стояли на очереди в ШПР, потом проходили ее, готовили документы. Параллельно проходил суд о лишении родительских прав, это всё не быстро. В это время Варвара жила у нас на основании нотариального согласия, а усыновление в общей сложности заняло около двух лет.

История Варвары и Марии уникальна по нескольким

причинам. В первую очередь потому, что нередко в России дети, пострадавшие от родителей, попадают в детские дома, но не могут быть усыновлены. Дело в том, что для усыновления необходимо, чтобы у ребенка не было живых родителей или чтобы они были лишены родительских прав.

Иногда ребенок попадает в детский дом в связи с «трудной жизненной ситуацией» родителей. В таком случае кто-то из родителей приходит отмечаться в соответствующие органы, дает о себе знать, и родительские права сохраняются. При этом усыновить такого ребенка нельзя. Согласно подсчету проекта «Если быть точным», 38,9% всех детей в детских домах находятся именно в таком «временном» статусе.

Этот «временный» статус отчасти связан с тем, что в последние годы в России всё реже лишают граждан родительских прав.

«Сейчас есть достаточно жесткая установка прилагать все усилия к тому, чтобы сохранить ребенка в кровной семье. Держать семьи в опасном положении под патронажем, под контролем, проверять, что там происходит, оказывать помощь, но не перемещать детей в учреждения»,

— рассказал «Если быть точным» председатель совета Национального фонда защиты детей от жестокого обращения Александр Спивак.

«Я плакала каждый раз, когда проезжала мимо этого детского дома»

Пять лет назад Ксения из Петербурга усыновила трехлетнего

Витю. У мальчика было легкое отставание в развитии, что не редкость для сирот в российских детских домах. По данным на 2022 год, больше половины детей в домах ребенка имеют хронические заболевания или инвалидность.

Многие люди, нацеленные на приемное родительство, не готовы усыновлять не полностью здоровых детей. «У нас семьи не хотят брать детей-инвалидов, а если берут, то это единичные случаи. В интернатах как раз половина детей с инвалидностью, которых никогда в приемную семью не возьмут», — говорил в беседе с «Известиями» директор благотворительной организации «Детские деревни — SOS» Николай Слабжанин.

Еще одна «сложность» для приемных родителей: по российскому законодательству нельзя разделять родных братьев и сестер.

— Представьте, вы хотите усыновить грудничка, а у него — 15-летний брат. Вы готовы к подростку в семье? Или, наоборот, вы хотите подростка, а у него трое грудничков, — рассуждает Ксения.

Найти ребенка, который хотя бы приблизительно соответствует всем запросам будущих родителей, очень сложно, говорит женщина. В ее случае пришлось пройти через несколько инстанций и детских домов.

После прохождения медкомиссий и сбора всех справок Ксения отправилась в ближайшее отделение органов опеки, при котором был дом ребенка. Но там она «своего» ребенка не нашла и обратилась в федеральный банк данных о детях-сиротах.

— Это такой банк данных, где дети — как на витрине в магазине с фотографиями. Проблема

этого банка данных в том, что фотографии очень часто бывают не актуальны, дети совершенно другие, и там очень плохо обновляется информация,

— делится Ксения. — Плюс к федеральному оператору, который находится в Москве, записаться практически невозможно. Для этого нужно дежурить по ночам на сайте, ждать, когда откроется запись, и кликать вовремя».

Помимо федерального банка с данными есть региональные, по субъектам Федерации. Чтобы познакомиться с ребенком через эту систему, нужно найти окошко на прием и получить от сотрудника соответствующее заявление. Ксении повезло с поиском именно в региональном банке.

— Если тетенька-оператор добрая и вы подарили ей коробку конфет или плакали у нее в кабинете, то вам повезет, — делится опытом Ксения. — Мне помогло именно это, я просто рыдала. Потому что никаких шансов найти ребенка не было. Спустя несколько дней она позвонила мне, прежде чем отправить данные из своего региона в федеральный банк, я успела подать заявление на знакомство с ребенком.

Ксении пришлось проделать такой путь трижды. По закону, после получения разрешения на просмотр потенциальный родитель идет в детский дом знакомиться с ребенком и если по каким-то причинам решает не усыновлять, то пишет отказ. Прийти в детский дом можно с независимым врачом, который поможет проконсультировать будущего родителя по поводу состоянию здоровья ребенка.

Ксения готовилась усыновить ребенка одна, без мужа, на тот момент у нее уже была родная дочь. Поэтому к ребенку с

серьезными проблемами со здоровьем женщина была не готова.

Так, в первый раз приглашенная Ксенией врач-невролог предупредила, что ребенок вряд ли когда-то сможет ходить, и порекомендовала ей внимательно отнестись к оценке собственных сил. Тогда Ксения не решилась на усыновление.

Во второй раз тоже не сложилось.

— Персонал детских домов не всегда бывает приятным,
— делится женщина. — Однажды после знакомства с ребенком меня вызвала главврач и сказала:

«Вы понимаете, что вы сейчас себе жизнь испортите? У вас старшая девочка кровная. Знаете, чем всё закончится? Он вырастет и ее изнасилует».

Найти «своего» мальчика Ксении удалось только с третьей попытки. С рождения идеи взять ребенка в семью и до завершения процесса у Ксении прошло пять лет. Женщина признается, что этот путь мог быть гораздо короче: многое зависит от жизненных обстоятельств, желаний и целеустремленности будущих родителей.

Ксения говорит, что знакомство с детьми, которых она не решилась усыновить, оставили неизгладимое впечатление.

— После отказа я испытывала такие эмоции, словно оставила собственного ребенка. Это была величайшая трагедия. Раньше я плакала каждый раз, когда проезжала мимо этого детдома. Сейчас уже, конечно, не плачу. Но всё равно помню глаза этого ребенка.

Иллюстрация: Алиса Красникова / «Новая газета Европа»

«Закрывает глаза и ткнула пальцем в экран»

У Ольги из Костромской области восемь кровных детей. А несколько месяцев назад она усыновила мальчика, который до этого шесть лет жил у нее в опеке. Долгое время женщина откладывала процесс усыновления, потому что не хотела заниматься дополнительными документами. Опека дает и ребенку, и взрослому чуть меньше прав, но, в отличие от усыновления, может быть оформлена, даже если родители ребенка своих прав не лишены.

Одна из дочерей Ольги с детства вынуждена пользоваться инвалидной коляской, она ходит на реабилитационные занятия. Во время таких занятий Ольга с дочкой подружилась с другой девочкой, у которой тоже была инвалидность. Девочка жила в детском доме.

— На занятия девочку водили волонтеры, и у них я начала узнавать про усыновление, — вспоминает женщина. — Весь процесс очень долгий, особенно учитывая нашу инфраструктуру. Естественно, девочку уже забрали, она сейчас в

Питере. А я на автомате продолжала собирать документы, всё собрала и взяла мальчика.

Чтобы найти ребенка, Ольга обратилась в местный банк данных, но по ее запросу там детей не оказалось. Женщине хотелось ребенка, который пользуется инвалидной коляской, но без серьезных отставаний в умственном развитии. Тогда Ольга обратилась к знакомой приемной маме, и та помогла женщине найти несколько нужных анкет.

— Эти анкеты были из разных фондов. Я увидела их и подумала: «Господи, как же я буду выбирать...» — вспоминает Ольга.

— Я привыкла, что рожая ребенка, и ничего выбирать не надо. Тогда я закрыла глаза и ткнула пальцем в экран. Выпал мальчик, он оказался в другой части страны. Я слетала за ним, отдали без проблем.

Дом Ольги расположен в небольшом населенном пункте, поэтому сбор документов на усыновление дался ей непросто. По словам женщины, ей сложно было «выловить» всех нужных врачей для получения медицинских справок: до каждого специалиста нужно было ехать несколько десятков километров в ближайший город.

Иллюстрация: Алиса Красникова / «Новая газета Европа»

«Мне сказали, что курить вредно»

Усыновление ребенка в России состоит из нескольких этапов. Часто первым делом будущие приемные родители обращаются к представителю органа опеки, там их расспрашивают о планах и мотивации, а также рассказывают, какие необходимо собрать документы.

В перечень документов входят медицинские справки — в частности, об отсутствии ВИЧ и поздних степеней рака, справки с работы, подтверждение отсутствия судимости. Кроме этого, всем, кто планирует усыновление, обязательно пройти Школу приемных родителей (ШПР). Попасть в школу не всегда просто, иногда будущие родители ждут окошек по несколько месяцев.

Героини этого текста по-разному описывают свой опыт в ШПР. По словам Марии и Ксении, Школа дала им много полезных знаний несмотря на то, что до усыновления у обеих женщин уже были кровные дети.

— Мы с мужем сначала скептически отнеслись к этой школе,

— рассказывает Мария, удочерившая племянницу.

— У нас же своих трое детей, мы думали, что все из себя такие умные. А оказалось, что занятия очень полезные. Мы почерпнули много всего полезного,

и даже в процессе общения со старшей, кровной дочкой нам стало в каких-то вопросах проще.

Качество занятий в такой школе разнится от региона к региону. Ольга рассказала, что в ее случае занятия были очень номинальными, и ничего нового она не узнала.

— Вся школа заняла дня три. Мне сказали, что курить вредно, и дали прочитать какую-то книжку, которую я и так до этого читала, — вспоминает женщина.

Когда все документы собраны, начинается поиск ребенка — также с помощью органов опеки, фондов или операторов банков данных. Последний этап усыновления — суд, но, как правило, это уже чистая формальность.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Скованные одной целью](#)

Двойной портрет: Татьяна Москалькова и Дмитрий Лубинец, омбудсмены. Герои года по версии «Новой газеты Европа»

10:25, 5 января 2024, Мира